

Ирина Быстрова

Рец. на: Становление ракетной мощи страны. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1960–1964 гг.). Сборник документов. В 3 кн. / Сост. В.И. Ивкин, Г.А. Сухина, М. Уль. Кн. 1. 760 с.; Кн. 2. 555 с.; Кн. 3. 617 с. М.: Историческая литература, 2019

Irina Bystrova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities, Moscow)

Rec. ad op.: Stanovleniye raketnoy moshchi strany. Iz istorii sozdaniya raketno-yadernogo oruzhiya i Raketnykh voysk strategicheskogo naznacheniya (1960–1964 gg.). Sbornik documentov. 3 Vols. / Ed. by V.I. Ivkin, G.A. Sukhina, M. Uhl. Moscow, 2019

DOI: 10.31857/S2949124X23030239, EDN: EUFRNG

Фундаментальный трёхтомный сборник документов посвящён одной из самых актуальных тем в мировой истории XX – начала XXI в., связанной с развитием ракетно-ядерного оружия, которое во многом определило ход исторических событий эпохи холодной войны. Это оружие впервые создало реальную возможность гибели человечества от творения рук своих и предопределило длительное противостояние военно-политических блоков во главе с СССР и США, не переходящее в открытое вооружённое

противоборство. В периоды кризисов соперники не раз балансировали на грани войны, однако страх перед неминуемым возмездием, воплощённым в ракетно-ядерном потенциале противника, являлся самым надёжным средством сдерживания.

Тематика, связанная с историей военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР, оставалась закрытой для изучения вплоть до 1990-х гг., когда началось постепенное рассекречивание отдельных фондов российских архивов. На самом высоком уровне

секретности находится атомный проект СССР, архив атомного ведомства оставался и остаётся недоступным для исследователей. Однако процесс рассекречивания вылился в публикацию сборника документов в трёх томах (восемь книг) «Атомный проект СССР»¹, а также многочисленных мемуаров создателей ядерного оружия. На этой базе появилась обширная исследовательская литература.

Ракетная отрасль СССР была также частично рассекречена, и историки получили доступ, правда, в ограниченном объёме, к документам соответствующих ведомств, хранящимся в Российском государственном архиве экономики. Материалами других архивов Министерства обороны и Президента РФ имели возможность пользоваться в основном их сотрудники, а также работники ВПК, которые и стали составителями сборников.

Представляемый сборник охватывает 1960–1964 гг. — период наиболее высоких темпов роста военных расходов и интенсивной гонки вооружений. СССР смог вырваться вперёд в ракетной гонке, первым в 1957 г. запустив искусственный спутник Земли. Носителем его стала межконтинентальная баллистическая ракета, запуск которой имел важнейшее значение и в ходе военного соперничества, формально ликвидировав «географическую неуязвимость» Америки. Однако к началу 1960-х гг. соотношение ракетно-ядерных арсеналов двух стран, по выражению американского министра обороны Р. Макнамары, составляло 1:10 в пользу США. Н.С. Хрущёв был известен своей симпатией к ракетам, которые считал самым эффективным оружием. Это придало «лихорадочный» характер гонке вооружений в данной области.

Сборник документов составлен на самом высоком профессиональном уровне. Наряду с материалами

общедоступных архивов (РГАЭ, ГА РФ, РГАНИ) в нём впервые опубликованы документы из Архива Президента РФ (фонды «Коллекция тематических дел», «Коллекции Совета министров СССР»), Центрального архива Министерства обороны РФ (фонды «Управление делами МО», «Космодром Байконур», «Центр подготовки космонавтов»), Центрального архива ракетных и космических войск (фонды «Главное управление ракетного вооружения», «Секретариат Главнокомандующего Ракетными войсками»), которые не доступны для рядовых исследователей. Это делает сборник уникальным изданием. Важно отметить использование документов Федерального архива Германии в Кобленце (фонд Федеральной разведывательной службы), отражающих планы применения ракетно-ядерного оружия на территории ФРГ. Всего в сборнике опубликовано 774 документа.

Рассматриваемое издание является продолжением сборника документов с участием тех же авторов, посвящённого более раннему периоду и созданию в СССР особого, элитного вида Вооружённых сил — Ракетных войск стратегического назначения (РВСН)². Следует подчеркнуть, что выделение ракетных войск в отдельный вид не только свидетельствовало об особом значении, которое придавало ракетному оружию руководство СССР, но и стало заметной отличительной особенностью советского варианта ВПК. У США ракетные вооружения находились в ведении «традиционных» армии, флота и военно-воздушных сил.

Представленный сборник носит комплексный характер, в профессионально подобранных документах отражены различные аспекты истории Ракетных войск. Основные сюжеты — развитие и совершенствование ракетной техники, сложные перипетии

научного поиска, конструирования, испытаний, пусков ракет различных образцов, включая неудачные, которые были неотъемлемой частью непростой истории создания управляемых баллистических ракет и ракетных комплексов.

По мнению авторов сборника, выделение РВСН в отдельный вид в декабре 1959 г. вызвало целый ряд проблем, которые пришлось решать именно в 1960–1964 гг., когда сложилась структура войск, аппарат Главного командования, объединений, корпусов, бригад и других подразделений Ракетных войск. Сборник включает серию протоколов Военного совета РВСН, созданного постановлением ЦК КПСС от 22 мая 1960 г. и занимавшегося вопросами строительства РВСН, создания войск, воинской дисциплины, материального положения военнослужащих. Обширный комплекс документов касается разработки, испытаний, принятия на вооружение ракет разных типов. В докладных записках, отчётах, справках ведомств освещаются такие технические вопросы, как строительство объектов, запуски ракет военного назначения и космических аппаратов, виды испытаний, техническое состояние и качество ракетного оружия, принятие систем на вооружение, поступление ракет на боевое дежурство, предупреждение аварийности ракетной техники.

Существенным представляется и то, что в документах в большом объёме отражён «человеческий фактор», с которым было далеко не благополучно. Об этом говорят решения Военного совета Ракетных войск по вопросам укрепления дисциплины и улучшения воспитательной работы, о культурно-массовой работе, о подготовке кадров, а также письма и обращения военнослужащих с жалобами в вышестоящие инстанции. Среди последних выделяется коллективное письмо Хрущёву

офицеров воинской части № 44204, повествующее о недостатках в бытовом и культурном обеспечении. Приводятся вопиющие факты тяжёлых условий жизни и обращения офицеров с подчинёнными. Так, «лейтенант Никифоров получил телеграмму, что при смерти находится отец, и принес её командиру дивизиона, коммунисту Гришину. Тот пренебрежительно отбросил телеграмму и сказал: “Вы не маленький, ничего страшного, пусть умирает!” А лейтенанту Калининкову он ответил: “Мне до ваших семей нет дела. Вы находитесь на войне”» (Кн. 2, с. 342).

Особо следует выделить сводные концептуальные документы, дающие представление о тенденциях развития ракетной техники. Например, аналитический доклад директора НИИ-88 Ю.А. Мозжорина о путях развития отечественных межконтинентальных баллистических ракет от 13 марта 1962 г. характеризует эффективность различных видов такого вооружения (в динамике), сравнивает анализ параметров и боеспособности советских и американских ракет и даже некоторые положения военной стратегии США и СССР (Кн. 2, с. 57–65). Справка от 30 января 1960 г. об организации Госкомитетов по оборонной технике содержит сведения о количестве заводов, НИИ, КБ, численности рабочих, а также о задачах органов управления оборонной промышленностью СССР (определение совместно с Министерством обороны основных направлений в создании новых вооружений, проведение единой технической политики, координация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) (Кн. 2, с. 329).

Большое место в сборнике уделено второму «лику» ракетной эпопеи — космической программе, которая в 1957–1961 гг. превосходила по популярности в СССР военную тематику.

Направления развития космических исследований были определены в размещённом в первой книге сборника документе «Предложения С.П. Королёва от 7 апреля 1961 г. с приложением проектов доклада в ЦК КПСС и постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР о дальнейшем развитии работ по исследованию космического пространства». Предлагалось разработать программу создания искусственного спутника Земли, «отработку систем, обеспечивающих полёт человека в космосе», космических аппаратов для полетов на другие планеты, упоминались и «военные задачи» космических исследований (Кн. 1, с. 121–125). С одной стороны, оба направления работали в комплексе, помогая друг другу: «мощные баллистические ракеты-носители» выводили в космос спутники и другие космические аппараты и могли «перебрасывать крупные военные грузы... практически на любые дальности на Земле» (Кн. 1, с. 121). В записке в ЦК КПСС о плане работ по космической тематике на 1960 г. Д.Ф. Устинов, Р.Я. Малиновский, К.Н. Руднев, В.Д. Калмыков, М.И. Неделин, М.В. Келдыш, С.П. Королёв просили «разрешить использовать из запасов Министерства обороны 8 ракет Р-7 для создания носителей объектов “Восток”» (Кн. 1, с. 149).

С другой стороны, имело место и соперничество между военным и гражданским направлениями ракетного дела. Известно, что Королёв главным делом своей жизни считал космос, другие же конструкторы, начавшие отделяться от «королёвского» ОКБ-1 в период «ракетного бума», делали ставку на создание ракет военного назначения (ярким примером был создатель ракет на жидком (высококипящем) топливе М.К. Янгель). В сборник помещены и документы, где военное командование выступает

против чрезмерного развития космических программ в ущерб военным. На упомянутые выше предложения Королёва Малиновский отреагировал письмом в адрес Устинова, указав, что Министерство обороны «не может взять на себя строительство для космических исследований, целесообразно указанные работы поручить гражданским организациям». В записке Ф.Р. Козлову, Л.И. Брежневу и Устинову от 24 января 1961 г. Малиновский, в соответствии с решением Совета обороны от 9 января 1961 г., предложил освободить Министерство обороны от ряда «работ по проектированию и строительству стартовых позиций (космодромов) и наземных измерительных комплексов для космических объектов, которые не могут быть использованы как боевые средства для обороны страны». Обслуживание космических программ потребовало бы «большое количество личного состава Ракетных войск» и «огромный объём... изыскательских, проектных и строительных работ, определяемых... суммой в 200 млн рублей» (только на 1961–1963 гг.). Более того, в документе предлагалось «пересмотреть с целью сокращения тематику работ, заданных постановлениями правительства по исследованию космического пространства в научных целях, имея в виду освободить ведущие конструкторские организации промышленности... для форсирования таких важнейших работ оборонного значения, как создание стратегических ракет на жидких и твёрдых топливах, искусственных спутников земли военного назначения, средств противоракетной и противокосмической обороны» (Кн. 1, с. 418–419).

В связи с этим можно усомниться в правоте авторов сборника, утверждающих во введении к изданию, что СССР принадлежит «уникальный» опыт создания «единой отрасли» —

ракетно-космической промышленности. Аналогии проводятся только с США, однако такое комплексное развитие было характерно и для других стран, например Франции. Название отрасли и в США, и во Франции отличалось от советского, там употреблялся термин «авиационно-космическая» программа (поскольку создание ракетной техники в СССР шло от артиллерии, а в указанных странах Запада – от авиации). Кроме того, в отличие от атомного проекта, ракетные производства в СССР были разбросаны по различным ведомствам. По данным, указанным в сборнике, в работах по ракетно-космической технике в начале 1960-х гг. участвовали 13 ведомств (Кн. 1, с. 21–22). Так продолжалось до 1965 г., когда было создано Министерство общего машиностроения, объединившее основные ракетные производства. С этого момента и следует говорить о «единой отрасли».

Отдельное место в сборнике занимает коллекция документов об участии Ракетных войск в операции «Анадырь», часть из них публикуется впервые, раскрывая малоизвестные страницы «пика холодной войны» – Карибского кризиса. Наряду с изданными ранее материалами, в сборнике впервые увидели свет документы Министерства обороны, главкома РВСН и командующих ракетными полками, размещёнными на Кубе, которые характеризуют участие в событиях именно ракетчиков. В директиве Министерства обороны и начальника Генерального штаба от 13 июня 1962 г. об отправке на Кубу 43-й ракетной дивизии впервые указаны конкретные нормы снабжения отправляемых подразделений ракетной техникой, от руки вписаны номера частей («79, 181 и 664 ракетных полков Р-12... 665 и 668 ракетных полков Р-14» и т.д.), определён порядок отправки отдель-

но «специзделий» (т.е. ядерных боеголовок), меры секретности, легенды и т.д. Включена также директива министра обороны главкому Ракетных войск от 27 октября о возвращении с Кубы 665-го и 668-го ракетных полков. Наибольший интерес представляет отчётная документация, например доклад генерал-майора И.Д. Стаценко об участии 51-й ракетной дивизии. В нём показаны все этапы рекогносцировки, транспортировки и «сосредоточения дивизии на о. Куба», с захватывающими деталями маскировки, переодевания советских военнослужащих в кубинскую форму, разворачивания судов обратно (в результате чего «полки, вооружённые ракетами Р-14, не успели прийти») (Кн. 2, с. 289) и общим выводом, что «51 рд сосредоточилась и была приведена в полную боевую готовность на о. Кубу за 48 суток с момента прибытия последнего корабля, т.е. 27 октября (пик Карибского кризиса. – И.Б.) дивизия была способна нанести удар всеми 24 стартами» (с. 292).

Сборник документов снабжён богатыми и детализированными приложениями, раскрывающими структуру, технические параметры продукции и человеческий фактор в развитии ракетной техники и РВСН в 1960–1964 гг. Приложения весьма обширны по тематике, в них отражены и развитие различных видов ракетной техники, и международные события (утверждение военных программ, обнародование военной доктрины США и НАТО, принятие на вооружение военной техники, строительство центра боевого управления в США) (Кн. 3, с. 282). Так, под 13 августа 1962 г. значится возведение Берлинской стены, которое рассматривается как отправная точка нового противостояния между СССР и США в Европе и в комплексе с планом нападения США на СССР (Кн. 3, с. 286). Приводятся и сводные

данные, например, под датой «1961 г.» даны концептуально важные цифры роста ракетной техники и её значение в советском ВПК: «Доля ракетной техники в заказе Министерства обороны СССР составила 43,8%. Для сравнения: 1958 г. — 8,5%, 1959 г. — 21,5%, 1960 г. — 31,9%. Эти данные свидетельствуют о том, что ракетная индустрия начала становиться лидирующей отраслью... военно-промышленного комплекса. С 1957 по 1961 г. затраты на ракетно-космическую технику в масштабе цен 1961 г. увеличились в 10 раз — с 17,2 млн руб. в 1957 г. до 179,8 млн руб. в 1961 г.» (Кн. 3, с. 290).

Достоинством работы является детальное и комплексное освещение в приложениях организационной и технической сторон развития ракетного комплекса: группировка Ракетных войск в 1959–1964 гг.; пуски ракет в 1960–1964 гг.; запуски космических объектов в СССР в 1960–1965 гг.; указатель наименований и индексов ракетных комплексов, ракет-носителей и космических аппаратов, упоминаемых в документах; предприятия, организации, учреждения — создатели и производители ракетно-космической техники; список НИИ, КБ и заводов Государственного комитета по оборонной технике СССР; органы управления Ракетных войск в 1960–1964 гг.; справка о затратах на строительство боевой стартовой станции; справка о стоимости некоторых видов технологического оборудования, поставляемого в Ракетные войска; справка Госплана СССР о затратах на содержание Государственных комитетов по оборонным отрас-

лям техники за счёт средств союзного бюджета; численность личного состава Ракетных войск в 1960–1964 гг.; руководители частей и подразделений, участвовавших в операции «Анадырь». Особо следует отметить раздел «Именной комментарий», в котором скрупулёзно собраны биографии всех людей, фамилии которых встречаются на страницах трёх томов издания.

На фоне блестяще составленных приложений вызывает удивление подбор иллюстративного ряда. Фотографии, связанные с испытаниями, транспортировкой ракет, повседневной жизнью ракетчиков хороши и оригинальны. Однако среди фотографий космонавтов нет изображения Ю.А. Гагарина, а в ряду конструкторов ракетной техники много фотографий В.Н. Челомея, но нет Королёва и Янгеля, хотя в сборнике, конечно, содержатся десятки документов об их деятельности.

Отдельные недостатки не умаляют большого значения рецензируемого труда как важнейшего источника и чрезвычайно высокой квалификации составителей сборника. Это наиболее фундаментальная и яркая публикация документов по данной тематике за последние годы.

Примечания

¹ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. М., 1998–2008.

² Задача особой государственной важности: из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 г.). Сборник документов / Сост. В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. М., 2010.